

В этот день ты не будешь один,
Не грусти, не печалься, как прежде –
Ведь сегодня святой Валентин
Всем подарит любовь и надежду.

/ Н. Иванова /

Валентин Загорулько, счастливый обладатель старинных карманных часов фирмы «Г. Мозеръ», джипа «Паджеро», двух дочерей Катюши и Валюши и жены Терезы, больше всего в своей жизни любил спокойную обстановку в утренние часы, когда можно ни на что не отвлекаться, с удовольствием завтракать и тупо смотреть телевизор. Девочки и жена об этом знали и вели себя согласно установленным отцом и мужем правилами. Но ветряный и холодный февраль внес свои коррективы в их умы: они позабыли обо всем на свете, кроме надвигающегося праздника - Дня Святого Валентина.

Уже первого февраля Тереза с милой улыбкой поинтересовалась, что ей подарит муж на День влюбленных. Валентин покосился на бледное лицо жены, не тронутое пока косметическими средствами, а накрученное на голову полотенце создавало впечатление внезапно выросшей еще одной головы, и с неудовольствием заметил, что такого праздника он не признает. Все американское ему претит, а наш праздник семьи приходится на начало июля. Таким заявлением Загорулько отменил все последующие притязания. Так он думал.

Сначала к обсуждению подключились дочери, который поинтересовались у матери, почему она требует подарка от отца, если праздник касается его лично.

- День Святого Валентина в переводе на русский язык означает День Святого Валика, - с умным видом произнесла Катюша, которая на полчаса была старше Валюши. В марте девочкам исполняется по девять лет, и их больше занимали подарки на день рождения, чем какой – то странный праздник в середине февраля, который не желает признавать даже отец, который жил по принципу: лучше согласиться с женой, чем выслушивать одно и то же на протяжении нескольких дней. Муж знал, что Тереза все равно добьется своего, поэтому шел на уступки на первом этапе «переговоров».

- Не Валика, а святого Валентина, покровителя всех влюбленных. – улыбнулась мать.

Девочки призадумались.

- Надо Ваське Смирнову намекнуть, что скоро праздник, пусть подарок готовит, - шепнула Валюша сестре. Та попыталась восстановить в памяти все поклонников из своего класса, выбрала подходящую кандидатуру, у которой отец был хозяином автосалона, и так же шепотом ответила.

- А я Виталику Комаровскому расскажу про этот праздник.

У Терезы Загорулько был отличный слух. Об этой особенности знал Валик, который частенько разговаривал с любовницей по своему мобильнику из другой комнаты, а жена мгновенно включала слуховой локатор, а потом возмущенно выговаривала мужу, что тот имеет наглость при живой жене назначать встречу посторонней женщине. Валик представлял себя в роли Отелло, который расправляется с женой, после чего спокойно беседует с посторонней женщиной. Теперь можно... Или другой вариант, он заявляет, что телефонный абонент – не посторонняя женщина, а любовница. Разве любовница может быть посторонней? Эти мысли ураганом проносились в голове Загорулько, он мысленно усмехался, а вслух говорил с приторной улыбочкой, от которой его самого начинало подташнивать.

- Это... по работе. Тезик, ты же знаешь, что мои партнеры в основном женщины.

- Во-первых, не называй меня собачьей кличкой, во-вторых, - она захлебывалась от возмущения, делала несколько вдохов – выдохов, и, наконец, произносила, - ты сейчас сам сказал, что у тебя... несколько партнеров. Партнерш, - поправилась она, с ужасом взирая на мужа.

- Деловых! – напоминал Валентин, но жена его не слушала...

Сейчас слуховой локатор снова пришел в действие.

- Девочки! – Зычным голосом произнесла она. – Конечно, любви все возрасты покорны, но... - Тереза сделала многозначительную паузу. Она не решила, что последует за этим «но». Сказать, что в их возрасте нужно думать об учебе? Банально. Мать посмотрела на притихших в ожидании детей, вспомнила свое детство, когда мальчик, которому понравилась девочка, дарил ей конфету или апельсин. Неважно что, главное – внимание и зависть окружающих. Мимолетное воспоминание подсказало, что должно последовать после. - В этот праздник не принято преподносить дорогие подарки. Мужчина оказывает любимой женщине знак внимания, напоминает о своей любви букетом цветов. Или открыткой - валентинкой, где пишет стихи, сочиненные в бессонные ночи. – С чувством сказала она.

Хозяин дома оторвался от тарелки с яичницей и телевизора и голосом Архимеда, открывшим основной закон гидростатики, провозгласил.

- Эврика! Я нашел выход!

Тереза сразу догадалась: пламенная речь, обращенная дочерям, сыграет против нее. Так оно и вышло.

- Сегодня я переночую на даче! Мне нужно уединение! Сочинительство - сложная штука, не терпящая постороннего присутствия.

- Нет, дорогой, так не пойдет! – Отрезала жена. – Я буду твоей музой! Ты будешь лицеизреть мой светлый образ и сочинять посвящение.

Валик представил голову в бигудях, лицо с нанесенной на ней маской серо – буромалинового цвета, больше напоминающую камуфляж лица омовца при ведении боевых действий и содрогнулся. Такой образ не может служить вдохновением к творчеству. Появляется одно желание – достать из бара бутылку виски и успокаивать встревоженную душу.

Лучше, если в команде муз произойдет замена: вместо жены Терезы на даче рядом с ним будет другая женщина. В данный момент это будет Людмила Драконова. Еще неделю назад была Жанна Яхонтова. А до... Всех не упомнишь...

Валентин Загорулько начал свою деятельность в качестве предпринимателя с цветочного ларька, затем ларек превратился в несколько павильонов, после чего павильоны приобрели статус салонов по продаже цветов. Это превращение произошло благодаря предоставлению услуг профессиональных флористов, которых хозяин подбирал сам, не доверяя своему помощнику Керосинову, причем делал это со свойственным ему вдохновением и любви к прекрасному. Словно отбирал девушек на конкурс красоты, однако не забывал и о профессиональных качествах. К отношениям он их не склонял. Они шли на это обдуманно: начальник был мужчиной привлекательным, общительным, с чувством юмора и щедрым. Не только приглашал на «явочную квартиру», но любил делать подарки, водил в ночные клубы, когда его мадам уезжала на отдых в теплые края, или в ресторан, на интимный обед без свечей, если она была дома. Вечер Валик, как приличный семьянин, проводил в домашнем кругу...

- Ладно, не хочешь валентинку со стихами, подарю тебе букет цветов, как знак моей любви. - Он чуть не добавил «и дружбы», но вовремя тормознул. А про себя подумал: семь красных роз – неплохое напоминание о чувствах.

И без предложения дружбы Тереза взвилась и заявила, что подарить ей цветы для мужа все равно, что украсть токарю с завода режущий инструмент и преподнести своей супруге.

- Бери, дорогая, этот знак моей неувядающей любви и храни вечно! – Заявит постаревший токарь с довольной улыбкой. А почему ему не радоваться?! Нашел легкий выход из затруднительного положения! И главное – не надо тратиться!

Загорулько смысл сказанного уловил и сделал вывод: от стихотворного признания отказалась, от прекрасного букета роз тоже. Сама виновата, что осталась без предметного признания в любви. Валентин продолжил поглощать завтрак и смотреть телевизор, игнорируя монолог бывшей музы, больше похожей на Валькирию.

- Все, выдохлась? – Спокойным тоном поинтересовался он, приступая к кофе. Не дождавшись подтверждения, он заявил, - тогда подарю тебе путевку на Мальдивы. – Тереза открыла рот, но он опередил ее, - я все сказал!

- Но... - попыталась вступить в спор жена, но взгляд мужа пресек это желание. Надо переждать, - мысленно решила она.

Когда кофе был выпит, Тереза подошла к сидящему мужу, встала у него за спиной, наклонилась, поцеловала в щеку и прошелестела.

- Но мы же договаривались о кольце с сапфиром.

- Мне кажется, ты договаривалась с кем-то другим. Скорее сама с собой. Завтра за кольцом последуют серьги, а послезавтра к ним примкнет туристическая путевка... Тереза, ты плохой педагог: десять минут ты рассказывала девочкам, что в это день не принято делать дорогие подарки и так далее, а теперь противоречишь сама себе. Когда ты была права?

Мадам Загорулько виновато посмотрела на Валюшу и Катюшу.

- Мам, мы нашли выход из положения, - пришли они на помощь матери, - давай отменим все цветы и валентинки, ведь, это папин день. – Девочки уловили недовольство на лице женщины. – Но папа говорит, что у нас всегда должно быть свое собственное мнение, вот мы и решили: в этом году мы будем праздновать День Святого Валика! День нашего любимого папули! Ты приготовишь праздничный обед, а за нами развлекательная программа.

Валентин был явно доволен таким предложением, Тереза, поразмыслив, тоже согласилась: не за горами Восьмое марта, она отыграется уже в скором будущем.

К консенсусу семья Загорулько пришла накануне Дня Влюбленных, а именно, тринадцатого числа.

Так великолепно начавшееся утро плавно перешло в приятный день. Пара часов на даче в обществе Людмилы превратили Валика в абсолютно счастливого человека.

По дороге домой он с легкостью предался размышлениям: почему жены не хотят, чтобы у мужей была любовница? В этом случае муж пребывает в гармонии с самим собой, а жене от этого одни плюсы. Если любовницу рассматривать, как частное, но можно с уверенностью заявить, что частное не может противоречить целому, которым является дражайшая супруга. Это мнение мужчины. Женщины думают иначе: они желают полностью владеть мужем! Делить его они ни с кем не собираются! Аксиома. Требования и желания мужа не в счет. Он не заявляет во всеулышание: «У меня должна быть любовница!» Он просто хочет видеть перед глазами идеал, тогда желание развлекаться

на стороне уйдет само по себе. Это касается не только внешнего домашнего вида, но и умение поставить себя на пьедестал, когда все другие женщины в сравнении с ней будут полнейшим... несовершенством. Сами не желают быть бриллиантом чистой воды, больше напоминая обманчивый фианит, а потом обижаются и возмущаются поведением супруга. Станьте для него идеалом! Ан, нет! Они заявляют: «А сам ты – идеал?» И начинают долго и нудно перечислять все антидостоинства мужа. Тот, в свою очередь, задумывается, оценивает себя в зеркале, делает вывод, что, увы, не Аполлон, и переходит к глубокому анализу, терпеливо разбирая по очереди все нелицеприятные высказывания жены. Нерадостный анализ приводит к заключению: неужели он такой дрянной человечиска, в котором нет положительных качеств? За разъяснением он обращается к любовнице, та возмущается определениями, данными ему супругой, и елеинным голосом заявляет, что это полный бред! Он такой и сякой, и вон какой, а его змеюка – женушка, просто не ценит то, что ей принадлежит не по праву. Вот если бы она была его женой, она бы оценила его по достоинству. И никогда, слышишь, никогда не сравнивала бы его с соседом! Мужчина начинает задумываться: сделал ли он правильный вывод, женившись на женщине, которая замечает одни недостатки, акцентируется на них, а достоинства, коих немало, не берет во внимание? Далее следует контрольный выстрел: А любовь ли это? Конечно, не любовь! Когда человек любит, он видит в человеке только хорошие черты, а плохие переводит в разряд положительных. Любовница подливает масла в огонь.

- Если ты такой плохой, почему она живет с тобой под одной крышей?

- Не знаю, - отвечает ошалевший мужчина.

- Зато я знаю! Ей это выгодно! Ты для нее источник потребления. Она подключилась к этому источнику и качает из него материальные блага. А сама ничего не производит. Объект – тунеядец, который только и делает, что ведет праздный образ жизни, общаясь с такими же объектами. Главной темой общения является обсуждение мужей, которое больше походит на соревнование: кто найдет больше отрицательных черт у супруга, тот выйдет победителем...

Настроение у Валика Загорулько быстро поехало вниз, как кривая на графике доходов в период кризиса.

- Злыдня! – Обозвал он заочно Терезу. И уже хотел выступить адвокатом супруги, так как подходило время возвращения в родной дом, где надо предстать совершеннейшим счастливцем, но звонок мобильного отсрочил зарождавшееся желание.

- Да! – Рывкнул он в трубку.

- Валентин Сергеевич, - произнесла Жанна Яхонтова, продавщица из павильона, расположенного на Садовой улице, у нас... ЧП.

- Что случилось? – Собственные переживания канули в лету. Собственный бизнес для Загорулько был дороже жены, ее недовольств и возмущений.

- Приезжайте скорей, тут мужчина упал...

- Куда... упал? – Он представил, как пол разверзся под ногами покупателя и тот преодолел мантию земли - геосферу, состоящую из железо–никелевого сплава, и достиг ядра. Возникал резонный вопрос: как уцелела Жанна и почему не последовала за покупателем? Такой исход только порадовал бы Валика: Яхонтова относилась к той редкой категории женщин из окружения Загорулько, которая не желала принимать отставку.

- Как куда! – Не поняла вопроса Жанна. Хозяин представил ее кукольное лицо с голубыми испуганными глазами, вздымающуюся высокую грудь и подумал о пересмотре отставки.

– Он... упал на пол и не двигается. Я его завал, звала, но он не откликается.

- Ты пульс щупала?

- Не – а.

Валик представил, как она покачивает головой из стороны в сторону, а кудряшки подпрыгивают на ее голове, как пружинки. Точно, пересмотрю, - подумал он.

- Ну, пощупай. На шее есть...

- Я боюсь! – Шмыгнула носом Жанна.

- Ладно, яхонтовая ты моя, сейчас приеду! – Он давно так ее не называл. С тех самых пор, как ее место заняла Людмила Драконова.

Валентин позвонил жене и предупредил, что возникли чрезвычайные обстоятельства, та запрочитала и заявила, что знает, как зовут эти обстоятельства, на этой невеселой ноте Загорулько отключил телефон. Снова нагрянули мысли о жене, как идеале. Желая отвлечься от грустных мыслей, он стал мысленно занимать пьедестал шахматными фигурками королевы с головами знакомых женщин, отвергая поочередно каждую. Удивительно, но на высшей ступени пьедестала дольше всех задержалась Тереза, которая превзошла соперниц по всем показателем. Главным аргументом на победу стали дочери. И не только. Валентин понимал: о жене он знает все, или почти все. Знает, когда готовиться к защите, а когда можно сделать ответный выпад, знает, как сгладить углы, когда промолчать, а когда настоять на своем. Он знает, что она может быть разной, будто на самом деле это не один человек, а два, причем живут они рядом, никогда не пересекаются, а один перевоплощается в другого в зависимости от отношения, поведения и настроения мужа. Она может быть красивой или непривлекательной, ласковой или холодной, веселой и разговорчивой или задумчивой и молчаливой. Это ли не подкупает его? Ему неинтересна женщина одного амплуа. А любовницы всегда одинаковы: и красивы, и разговорчивы, и веселы. Это снаружи. А что у них внутри, остается загадкой, которую нет желания разгадывать...

На полу лицом вниз лежал мужчина.

Валентин присел рядом с ним на корточки и приложил пальцы к артерии. Пульса не было.

- Вызывай милицию! – Приказал он притихшей Жанне.

- Я уже неотложку вызвала.

- Думаю, ему это уже не поможет, - вздохнул Загорулько. Он представил, что мужчину кто-то ждет, волнуется. И это, скорее всего, женщина, у которой день рождения, раз мужчина зашел в цветочный павильон. Или просто захотел сделать любимой женщине приятный сюрприз, без всяких дат и надуманных причин, типа дня Святого Валентина.

Валик посмотрел на часы: до наступления Дня Влюбленных осталось три часа.

Вот тебе и День Святого Валика!

Милицейские прибыли через десять минут, будто поджидали вызова за углом, совершили круг почета и ввалились в салон. Загомонили, закружили, у Загорулько сразу разболелась голова. Следом за ними прибыла скорая помощь, оказавшаяся нескорой на оказание помощи, констатировала смерть, и уехала.

- Он Вам знаком? – Спросил Валентина старший по званию, даже не удосужившись представиться.

- Я не видел его лица, - ответил он, - как видите, мужчина лежит лицом вниз, я приехал недавно и положение тела не менял.

- Находчивый? – С угрозой в голосе спросил милицейский. Загорулько только хмыкнул в ответ, чем еще больше утвердил сотрудников милиции в своей причастности. Или

полицейской? Валику было без разницы. Ему хотелось заснуть, поутру проснуться, выбросить их головы неприятный сон и весело отметить праздник в кругу семьи.

- Похоже на отравление мышьяком. От потерпевшего пахнет чесноком и налицо другие признаки, подтверждающие это. Окончательное заключение я сделаю после вскрытия, - заявил судмедэксперт, и взглянул почему-то на Жанну.

- Я... его не травила, - неуверенно произнесла она. Затем поняла, что ее речь неубедительна, и заявила, придав голосу революционной решимости, - он вошел, даже не успел ничего сказать, только осмотрелся, и вдруг, как рухнет! Как бревно. - Она изобразила руками ветви дерева, которое превратилось посредством обстоятельств в бревно, и резко опустила их вниз, показав, как бывшее дерево пало на землю.

- Что предшествовало падению? - Спросил старший.

- Ничего, - пожала плечами Жанна.

- Ничего? - Он взглянул на нее исподлобья, будто бык, готовящийся к нападению.

- Ну - у - у, - протянула она, - он... попытался глубоко вздохнуть, но у него это не получилось. Знаете, как астматик, которому не хватает воздуха, потом расслабил шарф и... упал. Я думаю, у этого мужчины было больное сердце, - предположила девушка, - а запах чеснока... Может, он ел борщ в прикуску с хлебной горбушкой, натертой зубком чеснока. Я всегда так делаю.

- Оставьте домысли при себе, - недовольно заметил милиционер и обратился к одному из подчиненных, - проверь у него карманы.

- Я паспорт нашел, - с радостью доложил тот, будто нашел фамилию и адрес не самого потерпевшего, а его отравителя.

Валентин не смотрел в ту сторону, интерес не возник даже в тот момент, когда тело пострадавшего перевернули на спину.

- Зарецкий Захар Петрович, - произнес милиционер. Или полицейский. Нет, наша доблестная милиция переименуется с первого марта.

- Как... Вы с... сказали? - Заикаясь, спросил Загорулько.

- Зарецкий Захар Петрович. - Повторил сержант более медленно, выговаривая каждое слово.

- Вам он знаком? - Подобрался старшой, принимая стойку.

Загорулько с осторожностью приблизился к лежащему на полу мужчине.

Это был он - заклятый враг Валентина...

Отношение Валика к учительству матери в его школе было двояким: ему прощали выходки и завышали оценки, это был плюс, но мать всегда была в курсе происходящего, это был жирный минус. Сын чувствовал себя под постоянным негласным надзором, как сосланный революционер у полиции.

Мать преподавала русский язык и литературу в старших классах. Выглядела она немногим старше своих учеников: худенькая, как тростинка, с огромными васильковыми глазами и толстой русой косой. Девочка - подросток, в которую были влюблены все старшеклассники. Они называли ее за глаза Машенькой, она об этом знала и лишь улыбалась. Была Мария Алексеевна строгим и требовательным преподавателем, но ученики ее не боялись, уважали, зубрили лирические стихи Есенина, спорили об отношениях Анны Карениной и Бронского, зачитывались рассказами Чехова. Учительница приветствовала «свободное мышление» и желание высказать свое мнение. Главное, чтобы оно не ограничивалось короткой фразой: она или он мне не нравится. За этим должна последовать аргументация...

Валик тоже был в курсе отношений матери и учеников: об этом ему докладывал одноклассник, старший брат которого учился в десятом классе и был безответно влюблен в учительницу литературы.

Валентин Загорулько пошел в четвертый класс, когда в школу пришел выпускник педагогического института – Захар Петрович Зарецкий или ЗПЗ, как прозвали его ученики. Учитель физкультуры с атлетически сложенной фигурой и привлекательной внешностью стал центром внимания у коллег женщин и учениц все классов, начиная с первого и заканчивая выпускным классом. Ко всему Захар был не женат. Дамы в учительской делились на незамужних, разведенных и матерей одиночек. Женщин, состоящих в браке, было всего две: Мария Загорулько и Елизавета Боброва. Последняя работала в школе последний год, собиралась уходить на пенсию, чтобы посвятить остаток жизни воспитанию внуков.

В общем, выбор для Зарецкого был огромен. Он не стал торопиться и занял выжидательную позицию. Дамы соревновались в кулинарии, искрометности речей, показе нарядов, воспевании объекта страсти, флирте и кокетстве. Все, кроме Марии Загорулько и дам старшей возрастной группы за пятьдесят. Захар с видом уставшего от чрезмерного внимания человека поглядывал на состязания, никого не выделял и переходящую пальму первенства не присуждал.

Интереса в его глазах женщины не замечали и постепенно ряды поклонниц стали редеть, пока не осталась совсем небольшая группа особенно настойчивых фанатов.

Когда волна унесла последних воздыхательниц от необитаемого острова под названием Зарецкий, наблюдательные дамы за пятьдесят стали замечать заинтересованные взгляды Захара, которыми он прожигал красавицу Машеньку. Та не замечала или делала вид.

Так прошел учебный год.

В начале следующего года учительница литературы и учитель физкультуры перешли в другую школу. А Валентин Загорулько остался без надзора в школе. И не только в школе: он остался вдвоем с отцом. Без матери, которая их предала. Мария хотела забрать сына, но тот наотрез отказался.

Она не настаивала. Валику показалось, что мать даже рада такому исходу. Зачем ей Валик? У нее будет другой ребенок. Ее и Зарецкого...

- Вы не видели мать с тех пор? – У старшего в голосе появились человеческие нотки.
- Сначала она приходила ко мне. Мы почти не разговаривали. Гуляли в парке, катались на качелях. Она покупала мне мороженое. Я ненавижу с тех пор мороженое. Для меня эти встречи были мучительными. Я попросил мать больше не приходить. Она не настаивала.
- Но она жива?
- Конечно, она такая же молодая и красивая. Нет, конечно, постарела, но не сильно. Этот, - Валик кивнул в сторону лежащего тела, - был моложе ее на восемь лет, с годами разница в возрасте стала заметна. Он стал тяготиться и ушел от нее.
- Вы были в курсе дел Вашей матери?
- Моя жена дочь ее подруги, - коротко пояснил Загорулько.
- Сейчас она живет одна?
- С дочерью. Она родила дочь от ЗПЗ. Сейчас ей двадцать – двадцать один...
- Ваш отец жив?
- Жив. Лет десять назад он переехал к своим родителям в деревню и стал фермером. – С гордостью сказал Валентин. Он гордился отцом, который стойко вынес предательство жены, которую он безумно любил, не спился, а стал в одиночку воспитывать сына,

поддержал, когда он едва не оступился, настоял на получении высшего образования, хотя, Валик после окончания школы хотел пойти на завод и стать высококлассным слесарем, как его родитель.

Стоя над телом Зарецкого, Загорулько понял, что он не лучше своей матери. Она нашла в себе силы и ушла от отца, не стала обманывать его, а он создает иллюзию прекрасной семьи и погряз во лжи.

Будь честен, хотя бы, наедине с собой! – Мысленно призвал он себя. И дал слово, что с завтрашнего дня начнет новую жизнь, без фальши и обмана. Тем более, завтра самый подходящий день - День Влюбленных. Или День Святого Валика, как окрестили его Катюша и Валюша...

Жена встретила его в прихожей и уже хотела атаковать фразами–убийцами, смысл которых был один и тот же: почему ей, такой положительной во всех отношениях жене, достался муж, который не ценит всех ее качеств и так далее, но заметила встревоженный взгляд Валентина и тихо спросила.

- Что случилось?

- Зарецкого убили.

Тереза быстро сложила два и два и получила при этом, как всегда, пять.

- Тебе сообщила Мария Алексеевна?

- Нет, - покачал головой муж, - я думаю, она об этом еще не знает. Или...

- Что?

- Или знает, если сама отравила бывшего мужа.

- Его отравили?! – Задохнулась жена. – Но почему... ты знаешь об этом? – Тереза испытывающе посмотрела на Валентина.

- Он умер в моем цветочном павильоне на Садовой, - пояснил Загорулько.

- Вот скотина, не нашел другого места, - возмутилась женщина.

- Перестань! – Возмутился Валик.

- Но теперь тебя... будут подозревать. У тебя есть алиби?

- Чтобы обеспечить себе алиби, нужно иметь точное расписание своей жизни от двух недель до восьми, предшествующих дню убийства.

- П... почему такой большой срок? – Испугалась жена.

- Зарецкого отравили мышьяком, делать это могли постепенно, сдабривая его пищу небольшими порциями яда... Вспомни старые романы об отравителях.

- Ты не волнуйся, Валик, - попыталась успокоить его Тереза, хотя, сама была напугана сверхмеры, - если ЗПЗ отравили, то, скорее всего, в этом замешана женщина. Мужчина нашел бы другой способ избавиться от соперника.

Загорулько задумался. Жена права, Зарецкий остался ловеласом даже на пятом десятке, недаром он пожелал расстаться с матерью, пустился в свободное плавание, перескакивал с одной дамы на другую до тех пор, пока не нарвался на душевнобольную, которая решила отомстить бывшему возлюбленному: так не доставайся ты никому!

- Наверное, ты права, - вздохнул Валентин. – Как думаешь, я должен позвонить матери? Милиция не будет ей сообщать о смерти Зарецкого...

- Ты... уверен, что... это сделала не Мария Алексеевна?

- Уверенности нет, но... мне кажется, что травить его должен был человек, находящийся с ним в постоянном контакте. ЗПЗ... не вернулся к ней?

- Нет, зачем ему это? Они расстались несколько лет назад, думаю, после Марии у него было несколько женщин... Да, и при ней тоже. – Добавила она шепотом.

Валентин не расслышал и повторил свой вопрос про звонок.

- Я догадываюсь, что тебе этого делать не хочется, поэтому предлагаю иной вариант: пусть ей сообщит кто – то другой, тот, на которого у нее не будет обиды за плохую весть.

- Мне все равно, - сказал Загорулько и подумал: а будет ли эта новость для матери плохой?

- Тогда я позвоню маме и попрошу взять на себя эту миссию...

Пока шли телефонные переговоры, Валентин пил чай и размышлял. Получается, что Зарецкого отравила женщина, с которой он был близок? Иначе каким образом она пичкала его мышьяком изо дня в день? Возникает резонный вопрос: зачем ей это? Предвидела будущее, знала, что рано или поздно возлюбленный покинет ее и решилась. А вдруг она последняя любовь ЗПЗ? Гавань, в которой он подумывал остаться на все годы, отведенные ему жизнью? Наверное, женщины более чувствительны к таким вещам, они предвидят события на несколько ходов вперед. Или подойдем с другой стороны. В роли отравительницы выступила бывшая возлюбленная, которая продолжала встречаться с ним ежедневно. Например, коллега по работе... Или дочь, которая виделась с ним от случая к случаю и методично мстила за мать. Но прошло несколько лет! Неужели Юля занималась ЭТИМ все время?

Загорулько покопался в памяти, желая вспомнить, сколько времени можно травить человека небольшими дозами мышьяка, чтобы в итоге привести к летальному исходу и ответа не нашел.

- Как странно устроена жизнь, - философски заметила Тереза, вернувшись на кухню, - Зарецкий много лет назад увел жену у твоего отца, с тех пор ты его не видел. И вот... проходит почти двадцать лет, и он умирает в твоём цветочном салоне. – Она посмотрела на мужа, который с завидным упорством рассматривал дно чашки. – Валик, а ты... его, правда, не встречал с тех самых пор?

- Нет, - ответил Загорулько, не отрываясь от предмета чайного сервиза.

Односложный ответ не убедил жену. Она покосилась на мужа, ожидая продолжения, но тот молчал. Тереза забрала чашку, аккуратно вымыла ее и поставила в сушильный шкаф. Валентин все время посвятил изучению собственных рук, сомкнутых в замок. Сообразив, что правды от мужа не добиться, жена предложила лечь спать.

Он долго не мог заснуть, вспоминал первую и последнюю встречу со своим врагом, отнявшим у него мать, которая произошла, как он потом догадался, накануне развода с Марией Алексеевной...

В те первые дни марта у Загорулько возникли проблемы с растаможиванием груза. Валентин вместе с помощником Демьяном Керосиновым мотались по инстанциям, уговаривали, подмазывали, лишь бы быстрее получить к женскому дню свой скоропортящийся товар. Оба ужасно устали и проголодались. Демьян Иванович был человеком неспешным и обстоятельным. Он считал, что обед – дело святое, а без заправки даже машина не едет, не то, что живой человеческий организм. Поэтому, увидев небольшое кафе, он предложил остановиться и отобедать. Валентин спорить не стал, зная, что это бесполезное занятие, а к советам помощника надо прислушиваться. Жизнь Керосинова помотала: был он и матросом на теплоходе, и рабочим геологоразведочной экспедиции, и снабженцем на закрытом предприятии. В общем, за сорок с лишним прожитых лет повидал немало, однако остался холостяком и женоненавистником. Словоохотливый Демьян всегда любил рассказать о жить – бытье, но когда речь

заходила о личной жизни, закрывался и умолкал. Лишь однажды он обронил фразу, которую до конца Загорулько так и не понял.

- Меня в детстве... очень обидели. Хочу быть волком – одиночкой...

В кафе было немногочленно. Обеденное время давно прошло, а время ужина еще не наступило. Мужчины сели за столик у окна и в ожидании заказанных блюд стали обсуждать грядущую катастрофу, которая не замедлит обрушиться, если...

От беседы их отвлек женский смех. Валентин непроизвольно повернулся и увидел Зарецкого в компании молодой девушки. Несмотря на пройденные годы, Загорулько его сразу узнал. Сначала он решил, что это Юлия, его сводная сестра, потом заметил, как ЗПЗ поедает ее глазами, гладит по бедру под столом, и поморщился. Керосинов заметил перекошенное лицо начальника и проследил за его взглядом.

- Знакомый? – Спросил он.

- Муж моей матери, - спокойным тоном произнес Загорулько, хотя, в душе полыхал огонь. Детские воспоминания вернулись. – Зарецкий Захар Петрович, - медленно выговорил он.

Демьян снова повернулся и с интересом посмотрел на мужчину.

Аппетит у Валентина пропал, он все время непроизвольно косился на странную парочку. Чем больше они пили, тем громче становился смех девочки, которой было не больше двадцати, и тем настойчивее поглаживание ее бедра.

- Может, врезать ему по физиономии, чтобы отбить охоту ухаживать за молоденькими девчонками? – Предложил Керосинов.

Этот вопрос встряхнул Загорулько. Он встал со своего места и приблизился к врагу. Ухватил его за ворот пиджака и ласково спросил, обращаясь к хохотушке.

- Девушка, а вы знаете, сколько лет этому... старому хрычу?

Смех замер на ее губах, а ЗПЗ попытался вывернуться, но ему это не удалось.

- Кто Вы? И что себе позволяете?

- Я сын Марии Алексеевны, твоей законной жены, козел! А ты я вижу, все не угомонишься?

- Мы... с твоей матерью почти разведены!

- Что ты говоришь?! Поэтому ты... подыскиваешь себе новую жену? Не слишком ли эта кандидатура молода для тебя?

Девушка поднялась со своего места.

- Захар Петрович, я, пожалуй, пойду, - еле слышно произнесла она и быстро удалилась.

- Какого черта ты лезешь в мою жизнь! – Возмутился Зарецкий.

– Много лет назад ты без спроса влез в мою, теперь я желаю отыграться.

Валентин не выдержал и со всей силы приложился своим немаленьким кулаком к ненавистной физиономии врага. ЗПЗ упал вместе со стулом.

Детские мечты стали реальностью.

- Ты за это ответишь! – Заверещал он, размазывая по лицу кровь, хлынувшую из разбитого носа.

У Загорулько потемнело в глазах, ему хотелось повторить удар, причем с такой силой, чтобы тот упал и больше не поднимался. Но тут подоспел Керосинов и увел его на улицу.

Валентин долго не мог успокоиться. Он сидел рядом с Демьяном, который занял его место за рулем, и невидящим взглядом смотрел перед собой...

Больше они не встречались. Не считая сегодняшней встречи, если это можно назвать встречей...

В День всех Влюбленных февраль решил завладеть инициативой, напомнив о себе сильным ветром и морозом. Мелкая колючая поземка «жала» прохожих в лицо и решительно прогоняла их с улиц. Те, в свою очередь, не сдавались, пытались противостоять разбушевавшейся стихии, перебежали из офиса в ближайшее кафе или цветочный павильон, или в магазинчик, где велась бойкая торговля праздничными атрибутами: открытками с любовными признаниями и милыми безделушками. Особым спросом пользовались красные сердца – символ любовного заболевания.

Валентин Загорулько уже в десять часов был в цветочном салоне на Садовой улице. Жизнерадостная Жанна совмещала несколько дел одновременно: зыркала глазами на симпатичных мужчин, предлагала оригинальные букеты и композиции из цветов и успевала рассказывать о вчерашнем происшествии. Загорулько нахмурился: плохая репутация ему была не нужна. Потом заметил, что продавец и флорист в одном лице во время рассказа успевает надеть нерешительного покупателя самым дорогим букетом. Тот даже не замечал, как, расставшись с внушительной суммой, оказывался на улице.

Вот, дает, - подумал Валик, - вчера была свидетельницей убийства, хотя, свидетельницей ее можно назвать с большой натяжкой, а сейчас ведет себя, словно ничего не случилось!

Он дождался передышки в торговле и обратился к Жанне.

- Яхонтовая моя, ты девушка наблюдательная и сообразительная, поэтому ответь мне на один вопрос: на чем приехал потерпевший? Может, его на улице поджидал автомобиль, а затем исчез?

Жанна не могла признаться, что с увлечением читала любовный роман. С трудом оторвалась, когда хлопнула дверь, и зашел покупатель. Тот самый отравленный мужчина. Он почти сразу упал, девушка забыла о книге, тем более об окружающем пространстве за окном.

Яхонтова заметила расстроенное лицо Загорулько.

- Валентин Сергеевич, вы не расстраивайтесь, - попыталась успокоить она хозяина, - на Ваш бизнес это убийство не повлияет. Или Вы боитесь, что милицейские начнут Вас подозревать? Они... не совсем идиоты... К тому же этот Зарецкий с Вашей матерью давно в разводе... А может, кто-то хотел Вам отомстить? Например, конкуренты. Отравили Вашего врага и подвезли к нашему цветочному салону, чтобы он здесь коньки отбросил.

- Откуда конкуренты знают, что Зарецкий мой враг? – Выдвинул я веский довод.

- Логично, - пораскинув мозгами, заявила Жанна. - Что же теперь делать?

- Работать, как ни в чем не бывало. – Сказал Валентин, когда дверь открылась, и вошел молодой человек, который желал приобрести букет цветов своей девушке в День Святого Валика.

Загорулько празднование в кругу семьи отложил до вечера. Как и покупку подарков для жены и девочек. Он заедет за ними и повезет по магазинам, пусть выбирают, ему так приятно видеть их улыбающиеся счастливые лица. И не важно, что в этот день нужно делать символические подарки, у него есть возможность побаловать любимых женщин. А для чего еще нужны деньги?

Валентин сел в салон авто и задумался: Чтобы разобраться в ситуации, нужно точно знать, каким ядом был отравлен ЗПЗ.

У него был приятель в органах, с которым они вместе служили. Загорулько загремел в Армию после института, а Алексей Жданов сразу со школьной скамьи. Валентин позвонил знакомому и обрисовал ситуацию.

- Я читал об этом происшествии в сегодняшней сводке, - сказал Жданов. – Ты не волнуйся, тебя никто не подозревает. Скорее всего, очередная брошенная любовница. Нелегко придется моим коллегам, у убитого был огромный круг общений.

- Я не волнуюсь, просто хочу разобраться...

Капитан пообещал прошупать почву и перезвонить.

Загорулько занимался делами, но мысли были далеко. Он ждал новостей. Прошло около трех часов, пока не раздался долгожданный звонок от Алексея.

- Извини, брат, своих дел выше крыши, - запыхавшимся голосом произнес Жданов. И выложил Валентину добытую информацию.

- Такое возможно? – Спросил он. – Ошибки быть не могло?

- Обижаешь! Работал лучший судмедэксперт...

Загорулько бросил мобильник на пассажирское сиденье.

- Бред какой – то. Оказывается можно отравиться кока-колой, нагретой свыше семидесяти градусов, отравление похоже на отравление мышьяком. Недаром компания в прошлом году призналась, что делает свой напиток из червяков. – Валик припомнил рассказы о странных свойствах напитка: если в сосуд с колой положить стейк, то через два дня он полностью исчезнет. – Интересно, а если кока-колой заполнить ванну и пометить человека, он тоже исчезнет через несколько дней?.. – Представленная картина заставила его поежиться. – Но кто этот сердобольный, напоивший путника возле моего цветочного салона? По утверждению знающего судмедэксперта, Зарецкий выпил грамм двести горячей колы и через пятнадцать минут был мертв. Я берусь утверждать, что угощение произошло рядом с павильоном. Или непосредственно внутри... Например, ЗПЗ взял из рук симпатичной девушки Жанны чашку с напитком, выпил, полюбезничал и вскоре пал без чувств. Неужели Яхонтова очередная отвергнутая жертва Зарецкого? Но когда она успела закрутить с ним роман? И не только закрутить, но и получить отставку. Даже для неранимой женщины Жанны две отставки за месяц – это много. С одной она справилась, за другую решила отомстить. Пригласила бывшего ухажера в салон для... заключительной беседы. Время позднее, покупателей почти нет, налила по пятьдесят граммов коньячку, провозгласила тост за дружбу и предложила запить горячей колой. Загорулько отчетливо представил картину «прощального» банкета.

- Захар, неужели ты не пробовал? Это так вкусно... Сейчас вся молодежь согревается ею в холодные февральские вечера. Это летом предпочитают ледяную кока – колу...

Конечно, он с удовольствием попробует. Он хочет идти в ногу с молодежью. Разве он старый? Всего сорок четыре...

Потом они весело болтали, пока ЗПЗ не почувствовал боли в животе. Ему стало тяжело дышать, он с трудом встал на ноги и хотел выйти на улицу. Мужчина думал, что на свежем воздухе ему станет легче. Но, сделав пару шагов, он упал... На такой быстрый исход девушка не рассчитывала, она надеялась, что Зарецкий умрет по дороге домой. Или уже дома.

- Может быть, может быть, - задумчиво произнес Валентин, постукивая пальцами по рулю. – Хотя, есть маленькое «но». Тело Зарецкого лежало головой в сторону, обратную выходу. – И сам дал ответ. – Жанна могла изменить его положение. Но не думаю, что она пошла на это. Любой эксперт заметит, что тело передвигали. Зачем ей это? Легче найти объяснение: зашел в салон, ничего не понравилось, направился к выходу, не дошел и упал.

Загорулько с удивлением заметил, что давно припарковался у салона, где вчера нашел успокоение ловелас Зарецкий. Через большие окна была видна Яхонтова, оживленно беседующая с покупателями. Валик с трудом выбрался из автомобиля. Он чувствовал

себя разбитым, словно у него была высокая температура. После предательства матери, он старался общаться с «проверенными» людьми, которые не подставят и не разочаруют. Жанна его разочаровала.

Довольный покупатель покинул цветочный салон с милым букетом из белых тюльпанов. Девушка обратила взор на хозяина, заметила его настороженный взгляд и спросила.

- Валентин Сергеевич, вам нездоровится? - Ответа не последовало. – Сейчас грипп ходит, вот и Вы...

- Жанна, это ты отравила Зарецкого? - Напряженным голосом поинтересовался он.

- Я... отравила Зарецкого? – Удивилась девушка.

- Не юли! – Приказал Загорулько. – Я не собираюсь доносить на тебя, просто хочу знать правду. Это важно для меня, а милиция пусть сама до всего докапывается.

- Но... я его даже не знала...

- Я тебе не верю!

- Вы хотите избавиться от меня, - догадалась Яхонтова. – Взять на мое место другую девушку, которая... - Она осеклась и испуганно посмотрела на хозяина. – Валентин Сергеевич, я Вам говорю чистую правду! Почему вы мне не верите?

- Это ты дала ЗПЗ выпить горячую кока – колу?

- Горячую колу?.. А причем здесь кола? И почему она должна быть горячей? Никогда не слышал про такое...

- Теперь услышала, - нахмурился хозяин. В салоне повисла напряженная тишина. Тишина с примесью цветочных ароматов. Жанна не знала, какие еще аргументы приводить Загорулько, а тот стал сомневаться в собственной теории, но отступать не желал. – Я жду! – он произнес эту фразу так тихо, что девушка едва расслышала, ей даже показалось, что это сказали ирисы. Нежные фиолетовые ирисы с тремя желтыми тычинками.

- Я не... - Осторожно начала Яхонтова, не сводя взгляда с букета.

- Валентин Сергеевич, - из подсобки вышел Керосинов. – Жанна не виновата.

- Естественно, - согласно кивнул головой Загорулько, - во всем виноват Зарецкий.

- Во всем виноват я...

Двое мужчин сидели за столиком. Перед ними стояли чашки с давно остывшим кофе.

-... Вот такая история. – Вздохнул Демьян, закончив рассказ.

- Я тоже чувствую себя виноватым. Я сам напомнил тебе о прошлом, рассказав о ЗПЗ.

- Понимаешь, это все равно бы произошло, рано или поздно, но судьба свела нас. Чтобы я мог поквитаться. С тех самых пор, когда мы встретили его в кафе, я стал думать, как убить Зарецкого. Не его родителей, которые так поступили со мной, а их сына. Пусть почувствуют, каково терять близких. Хотя, с него вины я тоже не снимаю. Захар мог вмешаться тогда и все изменить, а он не пожелал, хотя, мы были, как братья...

Когда Демьяну исполнилось три года, его забрали из детского дома. От него отказались при рождении. Сначала был дом малютки, затем детский дом. Мальчик жил одной мечтой – переехать в семью. Одна пара долго присматривалась ко всем воспитанникам. Тогда он не знал, что они подыскивают брата своему родному сыну и хотят, чтобы мальчики были похожи. Демьян, действительно, был внешне похож на Захара: такие же синие глаза, высокий лоб, светлые волосы, немного вздернутый нос. Разница в возрасте составила всего год и пять месяцев. Как оказалось, мать Захара больше не могла иметь детей, а им так хотелось еще одного ребенка.

- Надеюсь, ты нас не подведешь, - сказали Зарецкие и забрали трехлетнего малыша из детского дома.

И он старался, как мог, лишь бы не подвести новых родителей. Захару он был и братом, и нянькой и другом. Демьян все время старался доказать, что они не зря взяли его к себе. Так прошло пять лет.

Однажды мать усадила его рядом с собой на диван, чего раньше не было: между ними всегда был Захар, и заявила.

- Ты должен вернуться в детский дом!

- Как... вернуться? – Испугался Демьян. – Неужели я вас... подвел?

- Ты меня раздражаешь. - Сказала она, скривившись. – Тем более, скоро у нас родиться дочь. Родная дочь.

- Но я так старался, - захныкал Демьян, которому недавно исполнилось восемь лет.

- Тебя меня не разжалобить!..

Так он снова из Зарецкого превратился в Керосинова. Кто его произвел на свет, он не знал. А кто его предал, он запомнил на всю жизнь. Запомнил и решил стать одиноким волком.

Он не думал мстить, метался по свету, играл с судьбой, а она благоволила к нему, словно извинялась за все душевные увечья, нанесенные людьми. Пока однажды Демьян не встретил в кафе своего «брата». Он никогда бы не узнал Захара. С момента выдворения из дома Зарецких прошло тридцать семь лет. Обида не забылась, как не забылась за долгие годы фамилия семьи, вышвырнувшей его из своей жизни. Человек, который сделал несчастными Валентина Загорулько и его отца, носил эту же ненавистную фамилию. Керосинов был бы рад вырвать воспоминания, но не мог...

- Что будет дальше? – Спросил Демьян.

- Ты сможешь с ЭТИМ жить?

- Не знаю...

- Если сможешь, то живи. – Валентин посмотрел на Демьяна. – Как тебе удалось его напоить колой?

- После первой встречи я легко выяснил, где живет Захар и стал следить за ним. Пока однажды «случайно» не столкнулся с «братом» в супермаркете. Поинтересовался, не Зарецкий Захар Петрович передо мной. Получив утвердительный ответ, я рассказал, кто я. Он долго вспоминал. Потом, наконец, вспомнил. Я предложил посидеть где –нибудь. Он согласился... Знаешь, Валентин, более циничных и беспринципных людей я не видел. Хотя, сталкивался с разными людьми. Уже тогда я понял, что у ТАКИХ родителей может быть именно ТАКОЙ сын! Я первый раз порадовался, что меня вернули в детский дом.

- Ты все равно никогда не стал таким, - с чувством произнес Валик.

- Может быть... Вчера я снова «случайно» увидел Зарецкого. Я припарковался, окликнул его, пригласил погреться, предложил горячую колу. О ее... свойствах я знал давно, поделился один вор в законе. Я в термосе ее возил. Налил ему, он выпил и пошел... Мы повстречались на Садовой. Откуда я знал, что он зайдет в наш цветочный салон. Ты извини, Валентин, что все так вышло. Я не хотел тебя подставить.

- Проехали, - сказал повеселевший Загорулько. – Но с одним условием. Ты пересмотришь свои взгляды на семейную жизнь. Не все такие, как Зарецкие... Ты еще можешь жениться и завести потомство.

- Могу, если меня не вычислят...

- Только не с моей помощью, - покачал головой Валентин. – А без подсказки милиция едва тебя вычислит, между тобой и пострадавшим нет ничего общего.
- И никогда не было...

Валентин гнал автомобиль к дому. Вдруг резко затормозил, посидел несколько минут, затем быстро развернулся.

У него была еще одна любимая женщина. Он должен поехать к ней и признаться в любви. А его девочки подождут. Они не обидятся, как он обиделся когда – то на мать. Теперь давящая грудь обида ушла. Ушла навсегда. Он должен сказать ей об этом.

Настоящий мужчина должен уметь прощать...

Февраль 2011 года